

деятельности военных православных священников, Байрау лишь кратко затронул проблематику служителей других конфессий и их опыт соприкосновения с войной и революцией. Обращаясь к описанию послевоенных ландшафтов и проводя параллели между масштабами их разрушения и состоянием

социумов (S. 124–125), автор обращается к зарождающемуся в мировой историографии научному направлению — экологии войны, которое применительно к российскому опыту Первой мировой и Гражданской войн ещё недостаточно разработано и ждёт своих исследователей.

Василий Христофоров

Рец. на: Глазами разведки. СССР и Европа. 1919–1938 годы. Сборник документов из российских архивов / Сост. М. Уль, В. Хаустов, В. Захаров. М.: Историческая литература, 2015. 603 с.

Vassiliy Khristoforov

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences;
Russian State University for the Humanities, Moscow)*

Rec. ad op.: Glazami razvedki. SSSR i Evropa. 1919–1938 gody. Sbornik dokumentov iz rossiyskikh arkhivov. Moscow, 2015

Публикация документов, связанных с историей советской разведки, ведётся с начала 1990-х гг. Однако в научный оборот в основном были введены материалы, касающиеся деятельности отечественных спецслужб накануне нападения Германии на СССР (1935–1941)¹.

Рецензируемый сборник интересен тем, что содержит рассекреченные документы, раскрывающие приоритетные направления работы как советской военной (Красной армии), так и внешней (ВЧК–ОГПУ–НКВД) разведки на западе Евразийского континента в 1918–1938 гг. Тогда в условиях конфронтационных отношений с большинством европейских стран тем не менее шёл процесс признания Советской России (СССР), и укреплялось её международное положение. После окончания Гражданской войны руководство страны небезосновательно опасалось новой интервенции. В этой связи уделялось особое внимание получению объективной информации о политических и военных планах европейских государств.

Разведывательная работа, последовательно разворачивавшаяся в Великобритании, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, Латвии, Литве, Эстонии и Финляндии, велась в сложных условиях. В тот период в структуре советских спецслужб отсутствовало информационно-аналитическое подразделение, способное рассматривать огромное количество документальных материалов, добывавшихся

по каналам разведки, обобщать их, давать рекомендации тактического и стратегического характера, делать выводы. Следует согласиться с мнением составителей о том, что данная проблема усугублялась перманентными требованиями И.В. Сталина предоставлять ему разведывательную информацию, выводы же он предпочитал делать сам (с. 34).

В книге представлены ранее недоступные исследователям источники — из фондов Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива ФСБ России, а также материалы Службы внешней разведки Российской Федерации.

Составители достаточно подробно (№ 1–6) показали процесс организации (с 5 ноября 1918 г.) и становления военной разведки РККА, когда приказом РВС РСФСР был утверждён штат Полевого штаба. Одно из его управлений — Регистрационное — стало первым центральным органом агентурной разведки Красной армии. С апреля 1921 г. во исполнение решения советского руководства о расширении функций военной разведки было образовано Разведывательное управление (РУ) штаба (с мая 1940 г. — Генерального штаба (ГШ)) РККА. Сборник содержит сведения о разведывательном обеспечении военных действий и добывании стратегической информации в условиях сложной внешнеполитической обстановки (№ 11, 12, 16–20).

Параллельно с военной разведкой 20 декабря 1920 г. в структуре ВЧК при СНК РСФСР был создан самостоятельный Иностраннный отдел (ИНО) для ведения внешнеполитической разведки (внешняя разведка). Ей в условиях начавшейся индустриализации Советского государства было необходимо добывать (прежде всего для оборонной отрасли) информацию, связанную с новейшими технологиями и изобретениями, а также техническую документацию из развитых стран Европы, постоянно наблюдать за состоянием экономического потенциала возможных противников. Приоритетным направлением работы советской внешней разведки стало выявление агрессивных планов иностранных государств, тайных внешнеполитических акций зарубежных стран в отношении СССР (№ 8, 14, 46, 47).

Документы свидетельствуют, что становление военной и внешней разведок происходило в непростых условиях. На начальном этапе на организацию их взаимодействия существенно влияла работа резидентов советской внешней разведки. Под их контролем находились практически все сотрудники заграничных учреждений и организаций Страны Советов, в том числе и представители военной разведки (с. 21–22, 24–26).

Материалы сборника существенно дополняют сложившееся в отечественной историографии представление о масштабах и эффективности деятельности советской разведки в европейских странах, о её влиянии на вектор внешнеполитической активности Кремля в межвоенный период. Характер политической власти в СССР был таков, что стратегические решения принимал крайне узкий круг лиц, а чаще всего один человек — Сталин. Поскольку он получал оперативные данные по различным каналам и иногда скептически относился к сведениям, добытым разведкой, нельзя переоценивать роль информации спецслужб (с. 35, 368–369). Так, в НКВД—НКГБ СССР и РУ ГШ РККА постоянно поступали сведения о подготовке немецкого и японского нападений на СССР. Однако Сталин зачастую жёстко компрометировал источники получения информации, вплоть до обвинений в «двурушничестве», «двойничестве» и продажности иностранным спецслужбам. Например, на сопроводительной записке к спецсообщению начальника 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитина от 16 июня 1941 г. глава государства резюмировал: «Товарищу Меркулову. Можете

послать Ваш “источник” из штаба Германской авиации К... матери. Это не “источник”, а дезинформатор. И. Сталин»².

Особого внимания заслуживают материалы, касающиеся польско-германо-японских отношений середины 1930-х гг. Это добытые оперативным путём свидетельства предпринимавшихся тогда совместных усилий потенциального военного блока стран-союзниц, направленных в первую очередь против СССР (№ 146, 149, 150). Сегодня документально установлено: советское руководство было своевременно проинформировано о том, что Министерство иностранных дел и генеральный штаб японской императорской армии держали «твёрдый курс на создание японо-польско-германского блока и прилагают все усилия к недопущению дальнейшего улучшения отношений между Францией и СССР самыми различными мерами вплоть до некоторых уступок на Д[альнем] В[остоке], в частности, предоставления “прав” французскому капиталу на маньчжурском рынке» (см., например, сводку № 57 4-го Управления штаба РККА СССР «О положении на Дальнем Востоке» от 21 сентября 1934 г.)³.

Угроза войны на два фронта (западный и дальневосточный) в 1930-х гг. и во время Великой Отечественной войны (1941–1945) вызывала серьёзнейшее беспокойство лично у Сталина. Ко времени подписания 26 января 1934 г. польско-германской декларации о неприменении силы в двусторонних отношениях Кремль был готов в очередной раз причислить Варшаву к своим вероятным противникам. Геополитическая идея о том, что Польша и Германия смогут объединиться для совместного военного похода против СССР и разрешить свои противоречия за счёт раздела восточных земель, коренилась в общем «советском взгляде» на капиталистический мир и в существенно более мягкой форме давно занимала дипломатию и внешнюю разведку Советского Союза (с. 32–33). «Мы имеем сведения не только газетные, но более основательные, — подчёркивал К.Е. Ворошилов, обращаясь к партийно-государственным руководителям Белоруссии 10 сентября 1934 г., — что между Германией и Польшей, с одной стороны, и Японией — с другой — происходят какие-то закулисные и весьма серьёзные разговоры насчёт совместного содействия против Советского Союза. Эта комбинация вполне правдоподобна и реальна. Нападение на Дальний Восток оттянет туда много сил и тем

создаст для наших западных соседей больше возможностей»⁴.

Сборник содержит массу документов, раскрывающих предпосылки к военному сотрудничеству будущих стран-сателлитов гитлеровской Германии на основе общности их фашистских режимов. Из сообщения ИНО НКВД СССР о переговорах венгерского премьер-министра генерал-майора Д. Гембеша с Б. Муссолини от 8 ноября 1934 г. (№ 154) становится понятным, каким именно образом Италия, Венгрия и Польша «могли бы изменить очертания границ придунайских и балканских районов так, как им этого хотелось, без всякой войны» (с. 402). При этом вполне естественным представлялось осуществить передел юго-востока Европы за счёт других стран. Учитывая обстановку, созданную Версальской системой международных отношений, военно-политическое руководство Венгрии осознавало тщетность реализации собственными силами ирредентистских планов, поскольку этому противостояли объединившиеся, по сути, в антивенгерском альянсе страны Малой Антанты. В поиске выхода из изоляции венгры были вынуждены искать внешних союзников, при поддержке которых смогли бы добиться приращения страны. Очередным документальным свидетельством тому выступает публикуемый в резолютивной части сообщения «смелый и авантюристический проект» Гембеша: «Европейская проблема свелась бы к войне против России и Турции, каковую войну вели бы Япония — на Дальнем Востоке, Германия — в Прибалтике, Польша и Румыния — на Украине и Италия — в восточной части Средиземного моря и на Чёрном море». Эта война, по мнению венгерского премьер-министра, была «необходима не только в целях территориальных завоеваний, но также и для истребления большевиков и гарантии безопасности для фашистских режимов» (с. 403).

Отмечая несомненную научную ценность документов, опубликованных в сборнике, следует указать на ряд опечаток и недостатков в оформлении его научно-справочного аппарата. В первую очередь это касается разночтений в должности Я.К. Берзина по состоянию на ноябрь 1934 г.: он последовательно указывается как начальник информационно-статистического управления (ИСУ) РККА, начальник информационно-статистического отдела Разведывательного управления РККА и снова в качестве начальника

ИСУ РККА (с. 15 и др.). В то же время составители издания в постраничной сноске раскрывают аббревиатуру «ИСУ» как «Информационно-статистическое управление РККА. Название центрального аппарата военной разведки от августа до ноября 1934 г.» (с. 390).

Кроме того, опубликованы постраничные сноски под нумерацией 11 и 11а (с. 24), во введении и в корпусе документов допущены опечатки (с. 25, 26, 30 и др.). Достойно сожаления отсутствие развёрнутых предметно-тематических комментариев и указателей (особенно именного). Хотя в именном комментарии и приведены некоторые биографические сведения (с. 516–598), но отсутствуют ссылки на конкретные страницы сборника, где упоминаются названные лица. Следует также отметить, что рецензируемое издание значительно обогатило бы документы из германских архивов.

Остаётся надеяться, что указанные недостатки будут устранены, а пожелания учтены уже при переиздании сборника, адресованного как профессиональным исследователям, так и широкой читательской аудитории, интересующейся прошлым своей страны и историей международных отношений.

Примечания

¹ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март–июнь 1941 г.: Документы из Центрального архива ФСБ России / Сост. В.К. Виноградов, В.П. Гусаченко, О.И. Нажесткин, В.Л. Пешерский. М., 1995.; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Кн. 1–2. М., 1995; Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В. Гаврилов. М., 2008; Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2009; Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941 / Сост. Л.Ф. Соцков. М., 2011.

² Цит. по: URL: Фонд документальных материалов Музея ФСБ РФ, г. Москва (дата обращения: 09.11.2010).

³ Центральный архив ФСБ России, ф. 3, оп. 1, д. 663, л. 86.

⁴ Цит. по: Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.). М., 2008. С. 364.